

Цюэ Чжоу застыл на месте, потрясённо глядя на расколотый надвое череп серого зверя.

Неужели тело этого паренька, Таси Цюэ, таило в себе такую колоссальную силу? Разве обычный человек на такое способен?

Впрочем, глупо было мерить здешние реалии привычными мерками — этот мир изначально жил по иным законам. Вдруг у Таси Цюэ обнаружился врождённый дар к физической силе? Из него вышел бы отличный воин. Вот только махать мечом далеко не так весело, как колдовать.

Цюэ Чжоу вздохнул и наконец-то наклонился, чтобы рассмотреть поверженного зверя. Тварь походила не то на волка, не то на леопарда — словом, опасный, свирепый хищник.

— Вот же не повезло, — негромко пробормотал Цюэ Чжоу, и сам не зная, кого жалеет больше: себя или лесного хищника.

Цюэ Чжоу озадаченно почесал затылок.

"И как мне теперь объясняться с Мэтью? Рассказать всё как есть? Мол, силушка богатырская проснулась? Пожалуй, не стоит искушать судьбу. Лучше спрятать тушу с глаз долой. Вот только куда пристроить такую громадину?"

Пока он размышлял, перед глазами на мгновение всё поплыло. Опустив взгляд, Цюэ Чжоу изумлённо замер: туша хищника бесследно испарилась, оставив на примятой траве лишь тёмную лужу крови.

Цюэ Чжоу недоверчиво прищурился.

"Да ладно? Мы что, в какой-то игре? Растворяющиеся после смерти монстры — это же классика геймдева!"

— Гав! — Белый щенок, похоже, удивился не меньше. Он взволнованно закружил на пятачке, где только что лежала туша зверя, никак не укладывая в своей лохматой голове, куда подевалась такая огромная гора мяса.

Цюэ Чжоу понаблюдав за суетой пса и мысленно отмёл прежнюю догадку.

"Нет, не сходится. Будь это стандартной игровой механикой, местный NPC ни за что не обратил бы внимания на исчезновение трупа".

Присев, он подхватил щенка под брюшко и прижал к себе. Тот даже не подумал сопротивляться — напротив, радостно уткнулся пушистой мордочкой в распахнутый ворот рубахи Цюэ Чжоу и принялся самозабвенно тереться, мигом забыв о недавней чертовщине.

Цюэ Чжоу никогда раньше не держал собак; кажется, он вообще впервые в жизни тискал это тёплое, копошащееся создание. Ощущения оказались на удивление приятными — шерсть у щенка была мягкой, словно шёлк. Поглаживая пса по макушке одной рукой, Цюэ Чжоу не сводил задумчивого взгляда с пустующей поляны.

Посторонних поблизости не наблюдалось. И если мистика с исчезновением туши не была прописана в правилах этого мира, то виновником мог быть либо он сам, либо этот пушистый комок. Судя по поведению щенка, тот явно был ни при чём.

Цюэ Чжоу прищурился, как вдруг ладонь обожгло чем-то влажным и тёплым. Опустив голову, он обнаружил, что щенок усердно вылизывает его руку. Точнее, кровь, сочащуюся из раны.

— Ой, ты чего? — Цюэ Чжоу отнял ладонь и только теперь заметил тонкую алую царапину на сгибе.

Видимо, зацепило клыком, когда хищник подмял его под себя в самом начале схватки.

— Ишь ты, маленький вампир выискался, — с улыбкой протянул Цюэ Чжоу и шутливо щелкнул пса по кожаному носу.

Щенок обиженно фыркнул, но упрямо потянулся следом, пытаясь дотянуться розовым язычком до испачканных пальцев.

Юноша не стал ему мешать. Сейчас его занимало кое-что поважнее — нужно было проверить внезапно возникшую догадку.

— Так... Появись? Воскресни? Откройся, сим-сим? — Цюэ Чжоу принялся негромко перебирать глупые команды, обращаясь к пустому месту, и сам невольно рассмеялся собственной глупости.

"Ну и детский сад. Совсем рассудок растерял со своими играми".

Однако смех мгновенно застрял у него в горле. Прямо перед ним, тяжело шмякнувшись на траву, соткалась из воздуха окровавленная туша зверя.

Удивлённо вскинув бровь, Цюэ Чжоу не стал больше произносить нелепых заклинаний. Он просто сосредоточился на мысленном приказе — и туша вновь растворилась без следа.

Появись... Исчезни... Снова появись... Опять исчезни...

Забава увлекла его не на шутку, и Цюэ Чжоу развлекался бы так ещё долго, если бы лесную тишину не нарушил донёсшийся издали торопливый топот множества ног.

Спрятав трофей в последний раз, он обессиленно плюхнулся на землю. Хотя усталости юноша не чувствовал, для пущей убедительности он напустил на себя измождённый вид и задышал тяжело, прерывисто, крепко прижимая к груди притихшего щенка.

— Быстрее! Сюда! Шевелитесь, Таси долго не продержится! — донёлся сквозь заросли встревоженный голос охотника.

Буквально через мгновение сквозь густой подлесок на поляну ворвался Мэтью, а за его спиной тяжело гремел доспехами отряд солдат в железных кирасах, сжимавших в руках длинные копья.

Цюэ Чжоу пришлось спешно прервать сеанс ласки и включить актёрское мастерство. Лицо его озарилось неподдельной радостью, он попытался опереться на ладонь, чтобы подняться навстречу спасителям, но тут же безвольно повалился обратно, изображая крайнюю слабость в ногах.

— Таси! Живой! — Мэтью шумно выдохнул от облегчения и, подбежав, упал перед ним на колени, лихорадочно ощупывая плечи и руки парня на предмет ран.

— Я... я в порядке, — едва слышно прошептал Цюэ Чжоу, симулируя дрожь в голосе. — Только испугался до смерти, ноги совсем не держат.

— А где серебряный волк? — Капитан стражи подозрительно огляделся по сторонам. Вместо обещанного свирепого чудовища его взору предстала лишь огромная багровая лужа на примятой траве.

Цюэ Чжоу тоже скользнул взглядом по крови и, придав лицу выражение глубочайшего потрясения, залепетал:

— Я думал, мне конец... Но тут из чащи выскочила какая-то тварь. Я не разглядел, кто это был. Помню только, что она мертвой хваткой вцепилась... вцепилась в этого волка. Вы назвали его серебряным? Да, в него! Он тут же бросил меня и переключился на неё. Дальше всё закрутилось так быстро, я от страха зажмурился. А когда открыл глаза — поляна уже опустела, никого не было.

Капитан нахмурился, обдумывая услышанное.

— Не думал, что в наших лесах водится хищник, способный одолеть серебряного волка... Мэтью, когда вернёшься, предупреди старосту и деревенских. Пусть никто в чащу носа не сует. Похоже, у нас завёлся очень крупный зверь.

Охотник, которого на самом деле звали Мэтью, торопливо закивал, соглашаясь.

— Раз уж всё обошлось, возвращаемся, — скомандовал капитан, разворачиваясь к своим людям. — У нас есть важное поручение, нужно собрать народ.

Мэтью помог Цюэ Чжоу подняться, закинув его руку себе на плечо и крепко обхватив поперёк талии.

— Какое счастье, что ты уцелел! — искренне сокрушался охотник, бережно ведя юношу по тропинке. — У меня аж сердце в пятки ушло, когда я бежал за подмогой.

— Да уж, — вымученно улыбнулся Цюэ Чжоу, поудобнее перехватывая щенка свободной рукой. — Подышать в мои планы точно не входило.

Они сделали всего несколько шагов вслед за солдатами, как вдруг смирно сидевший на руках щенок заёрзал и отчаянно рванулся вниз. Одной рукой удержать извивающегося проныру не удалось, и тот рыбкой сиганул на землю с метровой высоты.

— Эй, осторожнее! — испуганно вскрикнул Цюэ Чжоу, опасаясь, как бы глупый зверёк не переломал себе лапы.

Но пёсик, словно желая доказать свою прыгучесть, бодро крутанулся на месте, твякнул и весело припустил назад по тропе. Подбежав к кустам, он аккуратно прихватил зубами тушку забытого всеми кролика и с гордо поднятой головой потрусил обратно.

Увидев, ради чего щенок проявил такую прыть, Цюэ Чжоу невольно хмыкнул.

"Надо же, какой хозяйственный. И до чего забавный! Насколько я помню из обрывков памяти Таси Цюэ, у этого пушистика даже клички нет. Может, назвать его как-нибудь?

Снежок? Белыйш? Пушок?

Кстати, а он вообще мальчик или девочка?

А, какая разница. Назову-ка я его Вэнь Янем. Всё равно тот ещё щеночек".

Цюэ Чжоу тихонько прыснул в кулак от собственной шутки. Мэтью, шедший бок о бок с ним, покосился на юношу с таким глубоким недоумением, словно всерьёз опасался за душевное здоровье спасённого.

Вскоре отряд вместе с хромающим юношей и гордым обладателем добычи выбрался на опушку леса.

Капитан велел Мэтью усадить Цюэ Чжоу на замшелый валун у деревенских ворот, а остальным солдатам приказал разойтись по домам и созвать всех жителей на общий сбор.

Глядя на эти нешуточные приготовления, Цюэ Чжоу мигом растерял всю весёлость. Он склонился к Мэтью и тихо спросил:

— Что стряслось? Зачем такой переполох?

— Понятия не имею, — покачал головой охотник. — Королевские гвардейцы к нам раз в сто лет заглядывают. Точно стряслось что-то из ряда вон. Но тебе, парень, повезло: не окажись они поблизости, мне пришлось бы полдеревни на уши поднимать, чтобы идти тебя отбивать.

— Какая теперь разница, — пожал плечами Цюэ Чжоу. — Главное, что тот серебряный волк встретил кого-то позубастее себя.

Мэтью озадаченно почесал затылок:

— И то верно.

Деревенская площадь перед воротами быстро заполнилась гомонящей толпой.

Когда у ворот собрались почти все жители, капитан стражи шагнул вперёд. На ходу достав откуда-то из-за пазухи увесистый свиток из плотного пергамента, он развернул его и зычным, звенящим голосом зачитал указ.

Цюэ Чжоу подпёр подбородок ладонью и внимательно дослушал велеречивое послание до конца, попутно переводя высокопарный слог королевского писца на человеческий язык. Суть сводилась к следующему:

Двадцать лет назад Злой дракон, обитавший в Северных землях, похитил прекрасную принцессу. Один из Великих магов королевства вызвался спасти королевскую дочь. В жестокой схватке чародей одолел чудовище, но и сам пал замертво. Его тело так и осталось лежать в Землях Злого Дракона под бдительной охраной наложенного заклятия.

Спасённая принцесса вернулась домой и поведала отцу о гибели героя. Король, хоть и был безмерно благодарен спасителю, побоялся отправлять гвардию в ядовитые северные пустоши за его телом. Но теперь, на исходе лет, монарха стали терзать муки совести. Ночью ему явился призрак Великого мага, и уязвлённый правитель объявил о сборе отряда отважных героев, которые отправятся на север и доставят останки верного слуги на родину для торжественного погребения.

Разумеется, в поход не брали кого попало — соваться в Земли Злого Дракона без должной подготовки значило обречь себя на верную смерть. Отбор обещал быть невероятно суровым, а

заветных мест в отряде было всего пять.

Конечно, риск был смертельным, но и награда сулила превзойти любые ожидания: король обещал выполнить абсолютно любое желание каждого из пяти победителей, если оно в его силах.

Королевские щедроты мало волновали Цюэ Чжоу, однако продвижение по сюжету напрямую зависело от этого похода, так что участие в отборе стало делом решённым.

Сами испытания делились на несколько этапов. Начиналось всё с малого — с деревенских состязаний, где местные крепыши должны были выявить сильнейшего. Победитель получал право представлять деревню на турнире в поселке Кэтиань, затем следовал городской этап, а финал должен был развернуться уже в столице.

— Такова воля Его Величества! — Капитан с сухим шорохом свернул пергамент и обвёл собравшихся суровым, пронизательным взглядом. — Наш отряд задержится здесь на двое суток. Сегодня мы принимаем заявки от всех желающих, а завтра на рассвете устроим отборочные бои. Сильнейший из вас отправится со мной в Кэтиань для участия в следующем этапе.

— А теперь те, в ком горит огонь отваги, подходите для записи.

Стоило ему закончить, как толпа деревенских парней, подталкивая друг друга локтями, гурьбой ринулась к столу гвардейцев.

— Эх, молодо-зелено, — с лёгкой грустью вздохнул Мэтью, провожая взглядом добровольцев. — Было бы мне на пяток лет поменьше, тоже побежал бы записываться.

— Если хочешь, я могу пойти за нас двоих, — небрежно бросил Цюэ Чжоу.

Мэтью уставился на него с нескрываемым изумлением:

— Ты? Друг, при всём уважении, но ты же и мухи не обидишь. Какое тебе испытание?

Цюэ Чжоу едва не поперхнулся от такой обезоруживающей прямоты. Натянув на лицо беззаботную улыбку, он легко спрыгнул с валуна, размял затёкшие плечи и заговорщически подмигнул охотнику:

— Никогда не недооценивай бродяжек, дяденька. Нам порой тоже есть чем удивить этот мир.